

«Я последовательно шёл за его жизнью...»

ОПИРАЯСЬ НА ИСТОЧНИКИ, ФАКТЫ
И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

Не так давно известный писатель и общественный деятель Захар Прилепин представил свою новую работу «Есенин. Обещая встречу впереди». В огромном труде (а это едва ли не самый масштабный по объёму том в серии ЖЗЛ, насчитывающий более 1000 страниц) автор подробно рассматривает не только биографию своего героя, но и всю «мифологию» (по собственному выражению Прилепина), которой на протяжении многих лет обрастали и жизнь, и смерть Сергея Александровича. Примечательно, что выход издания совпал со 125-летием знаменитого певца земли Русской, широко отмечающимся по всей стране, когда интерес к его личности особенно велик. И возможно, новая книга ответит на те вопросы, которыми до сих пор задаются многие поклонники творчества поэта. Автор провёл несколько презентаций, где рассказал о том, как работал над материалом и что хотел донести до читателя. Краткий обзор содержания этих встреч мы публикуем в сегодняшнем номере.

ВРЕМЯ ПРИШЛО

Сразу признаюсь, что к этому труду я шёл всю мою сознательную жизнь. Для меня — ребёнка, родившегося в рязанской деревне 44 года назад, — Есенин был частью воздуха, ландшафта, воспитания, быта, мира... всего. Я видел его портрет с детства наряду с лицом матери и отца. С ранних лет знал стихи, песни на его слова, был невероятно увлечён творчеством. Помню 1986 г. Мне 11 лет, мы с отцом едем в Константиново, идём к товарищу моего отца, А.Ф. Крылову, создателю Скопинского краеведческого музея, и он дарит мне первые книжки о Есенине, в том числе двухтомник воспоминаний о поэте, который только что тогда вышел. С тех пор я читаю всю литературу, которую нахожу на эту тему, переписываюсь с людьми, изучающими наследие и биографию Сергея Александровича. В годы молодые выиграл не один спор, на память произношу любую строчку из его стихов и безошибочно называя дату написания. Но только в середине жизни, пройдя через определённые события, я понял, что наконец-то готов сесть за книгу.

Одним из камертонов, по которому я сверяю свои ощущения от жизни с есенинскими, стали строчки из стихотворения, посвящённого Мариенгофу: «Как страшно, что душа проходит, как молодость и как любовь...» И вот это осознание исхода души, когда человек понимает, что он осыпается словно осеннее дерево, и вместе с тем удивительного стоицизма вдруг показалось мне очень близким, и я понял, что пора.

АБСОЛЮТНО ЗАКОНЧЕННЫЙ ПУТЬ

Работая над книгой, я старался не пропускать ни одной недели его жизни, и уж тем более ни одного месяца. Освещал все ключевые события, встречи. Ни одной поездки, ни одного передвижения географического не оставил без внимания. Ни одного выступления. Всё строго задокументировано. Потому что если начинаешь обобщать, очень многое теряется, а потом возникают лукавые вопросы типа: ну как же Есенин мог вот таким образом подойти к своему концу, если он постоянно работал? И начинают подсчёты: вот он написал в последние два года

такое-то количество поэм, такое-то количество стихов... Но дело в том, что все его крупные вещи созданы в 1924 г. В 1925-м, зимой, он закончил «Анну Снегину». И всё. Ни одного масштабного произведения с тех пор не вышло из-под его пера. Ни к чему из задуманного он так и не приступил. Завершил, значительно сократив, лишь своего «Чёрного человека», которого написал ещё в 1923 г. (обычно везде он датируется 1925-м). После 1924 г. в его творчестве просматривается колоссальный спад.

Собственно, вся поэтическая биография Сергея Александровича уместилась практически в 12 лет. После чего он приходит к ощущению пепелища, которое появилось на месте когда-то цветущей его души: «Кто любил, тот уж любить не может, кто сгорел, того не подожжешь...»

ПОЭТ И МУЗЫКА

Есенин, конечно, был новатор, эстет, профессионал, в совершенстве владевший модернистскими приёмами, знавший все поэтические школы того времени, в том числе и европейские. При этом, вопреки бытующему мнению, никогда не тяготел к приклатнённой культуре. Он был знаком с Утёсовым, который тогда уже начинал выступать с музыкальными номерами, и Леонид Осипович как-то пел в их кафе «Стойло Пегаса». Но Есенин, в отличие от Мариенгофа, не делал с ним совместных концертов. Куда больше симпатии у него вызывали народные песни, которые он обожал, знал, сам любил исполнять.

Особое отношение у Сергея Александровича было к Вертинскому. У знаменитого шансонье, кстати, есть две вещи на стихи Есенина. Едва ли поэт их слышал. Как бы там ни было, манеру певца, мелодику его он принимал близко к сердцу.

Сам Сергей Александрович неплохо владел «талянской», гармоникой, более-менее справлялся с гитарой. Существует несколько свидетельств того, что как минимум три свои песни поэт положил на собственные мелодии, которые, конечно же, безвозвратно утрачены. Одна из них — «Есть одна хорошая песня у соловушки», другую он сочинил вместе с сёстрами.

ОБЩЕЕ С ПУШКИНЫМ

Его любили и красные, и белогвардейцы. О смерти поэта с одинаковой болью писали и в советской, и в эмигрантской прессе. При этом сказать, что Есенин был

вне политики или над ней, не совсем верно. Он был внутри своего народа, внутри Отечества.

Многие недоумевают, как можно одновременно быть верующим христианином и исповедовать большевистские идеалы? Есенин это как раз и демонстрирует. Он, безусловно, поэт православный, но в то же время и советский, и кабацкий, и крестьянский. Показывает бунтарский характер — пугачёвский, махновский, разинский — и тут же выступает совершеннейшим гуманистом, не принимая насилия не то что над человеком, а над коровой, собакой, лисицей. И это в нём переплелось воедино. Такая разнородность поэта и вместе с тем абсолютная цельность сродни пушкинским: как Александр Сергеевич — наше всё, так и Есенин вмещает в себе абсолютную чистоту и необычайную расхристанность, хулиганство и нестеровские прозрачные глаза русского отрока. Поэтому свести личность гения к одному знаменателю не удастся.

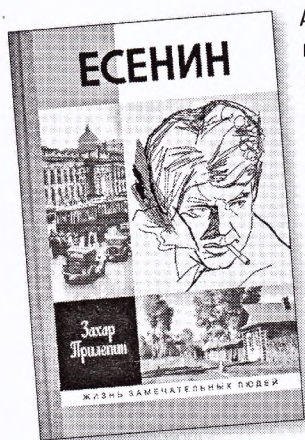
НЕ ДЕЛАТЬ ИЗ НЕГО «СЕРЁГУ»...

Наше нынешнее отношение к поэту подразумевает личностное чувство. Мы все хотим, чтобы он был наш — свойский, дружеский, близкий. Стремимся его как бы перетянуть на свою сторону, присвоить. А надо успокоиться, отпустить его от себя, понять, какой он был, и научиться принимать во всей полноте и многогранности. Самая сложная задача — просто примириться с этим образом, не идеализируя его. Поэтому давайте пройдем его судьбу, медленно, подробно, шаг за шагом, и постараемся понять все причинно-следственные связи его поступков. Самое важное не в том, чтобы попытаться построить его под себя, не в том, чтобы сделать его таким, как нам нравится, не в том, чтобы он соответствовал нашим взглядам, а в том, чтобы он остался самим собой и мы его приняли.

ЕСЕНИНИНА НИКОГДА НЕ ЗАКОНЧИТСЯ

Любая тропка, которую ты прокладываешь от его имени, — Есенин и Константиново, Рязань, русская народная песня, люди, с которыми он общался (Клюев, Ширяевец, Орешин, Клычков, Чапыгин, Мариенгоф, Шершеневич, Горький, Маяковский) — тянет как минимум на небольшую книгу. Мне приходилось себя постоянно останавливать, а хотелось написать про каждого из тех, с кем он имел дело. Например, Есенин и Приблудный — страшно увлекательная тема, а я лишь общие контуры обозначил...

В книге 1030 страниц, 600 из них посвящены биографии поэта, а на протяжении последующих 400 я разбираю концепции, которые касаются его смерти, а также отслеживаю судьбы его жён, детей, друзей — всё, о чём не писали предыдущие исследователи жизни Есенина. И я надеюсь, что вы будете с интересом читать, и ругаться со мной, и спорить, а может быть, соглашаться. Уверен, что все основные наши разговоры, споры и пересуды ещё впереди, ведь они состоятся после прочтения книги.

Приступи я к этой работе десять или пятнадцать лет назад, в те годы, когда был по-щенячьи счастлив, у меня ничего бы не вышло. А тут, кажется, всё совпало.